

Марина Капитонова, Дарья Белослудцева
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Статус специализированной подготовки коммунальных переводчиков в России

The article aims to take a brief look at the real status of public service interpreting in Russia and analyse a possible training for the interpreters working in this field. The work reviews the current practice of linguistic assistance on court proceedings and, by relying on the survey, brings to the light a real need to establish an institute of public service interpreting.

Keywords: translation training, public service interpreting, court proceeding.

Не секрет, что одним из наиболее сложных и «закрытых» видов перевода является перевод в социальной сфере или для обеспечения социальных нужд граждан как родного, так и иностранного государства. Дискуссия по определению статуса коммунального перевода до сих пор не теряет своей актуальности. При этом не получает должной огласки подготовка специалистов по данному направлению, хотя известно, что работа переводчика в этой области требует колоссальных усилий и оказывает нагрузку как на психоэмоциональное, так и на физическое состояние.

Для начала стоит определить, что подразумевается под термином «коммунальный перевод». В общем-то этот вопрос не является особо новым – в самом обобщенном виде термином «коммунальный перевод» обозначается устный перевод (или, реже, письменный), целью которого является упрощение процесса коммуникации между государственными служащими и рядовыми гражданами в общественной сфере, т.е. в отделениях полиции, центрах социального обеспечения, учреждениях среднего и высшего профессионального образования и медицинских учреждениях. Интересным также представляется количество используемых англоязычных терминов для обозначения этого вида перевода: “*ad hoc interpreting, delegate interpreting, community interpreting, community-based interpreting, cultural interpreting, dialogue interpreting, public service interpreting*” и др.» [1]. Наиболее популярный вид коммунального перевода по форме исполнения – последовательный, однако в ряде случаев может осуществляться синхронный перевод (шушутаж). Одной из главных особенностей коммунального перевода является то, что он представляет собой процесс передачи (девербализации и вербали-

зации) конфиденциальной информации с одного языка на другой, целью осуществления которого выступает точная и безошибочная передача единицы ИЯ на ПЯ, а также гарантия взаимопонимания и успешного сотрудничества сторон.

Участие переводчика в уголовном процессе регламентируется УПК РФ ст. 18 и связано с необходимостью соблюдения и реализации законных прав его участников. Однако зачастую роль переводчика достается тем, кто не имеет соответствующую профессиональную подготовку (лингвистическое и/или юридическое образование) – представителям различных этносов, билингвам, т.е. «естественным переводчикам» [4]. Носитель языка одного из участников судопроизводства способен на базовом уровне понимать и интерпретировать речь, произносимую в ходе судебного процесса. Данная практика не гарантирует этичного соблюдения и реализации законных прав участников судопроизводства, поскольку возникает риск того, что переводчик может принять сторону одного из участников судебного процесса, что нарушает регламент: «одной из основных функций переводчика в суде является установление связи в коммуникациях типа «народ – власть», обеспечение выполнения перевода *независимо и непредвзято*, являясь третьей, незаинтересованной стороной» (УПК РФ ст. 59).

18 мая 2017 года в рамках Петербургского международного юридического форума была проведена дискуссионная сессия на тему: «Институт судебного (присяжного) перевода: использование международного опыта», в ходе которой были выделены основные проблемы, с которыми сталкиваются специалисты в области коммунального перевода. Среди многих пунктов эксперты отметили:

- 1) отсутствие единой общепринятой процедуры выбора переводчика;
- 2) тот факт, что правоприменители не обладают возможностью объективной оценки уровня квалификации специалистов, привлекаемых к участию в процессе в качестве переводчиков;
- 3) действующий закон не предусматривает наличие у судебного переводчика прав, которые бы обеспечивали эффективное выполнение им своих обязанностей.

Таким образом, важную роль при рассмотрении вопроса о специализированной подготовке судебных переводчиков может играть формирование государственного реестра профессиональных переводчиков этой сферы, а также создание отдельного института судебного (коммунального) перевода, который бы осуществлял сертификацию и помогал в обеспечении соблюдения законных прав, предоставлял возможности для повышения квалификации.

Опираясь на анализ международного опыта, стоит отметить различие в отношении к коммунальным переводчикам. Во многих странах уже учрежден институт судебных переводчиков, а деятельность бюро переводов подлежит обязательному государственному лицензированию. Институт сертификации устных судебных переводчиков учрежден в США, Канаде, Австралии, Австрии и других государствах, то есть в тех странах, где установилась англо-саксонская правовая семья. По словам судебной переводчицы О.А. Якименко, система на Западе устроена серьезнее: во Франции, например, судебный переводчик – это государственная должность. Практически во всех развитых странах Европы для получения допуска к осуществлению переводческой деятельности в судах требуется сдать серьезный экзамен (например, в Англии разыгрывают судебный процесс). В качестве примера зарубежной организации можно рассмотреть австралийскую Службу юридического перевода (LIS), основанную в 1984 году. Переводчики, осуществляющие свою деятельность в рамках данной организации, имеют профессиональную аккредитацию как минимум уровня NAATI Professional Level. Они также прошли ознакомительный курс юридического перевода. Система курса устроена таким образом, чтобы обеспечить переводчиков основными знаниями о структуре и функционировании государственной судебной системы, юридической лексике и техниках перевода в условиях отправления судопроизводства. Кроме того, переводчики, успешно завершившие обучение по этой программе, получают целостное представление о правовом статусе в качестве специалистов в сфере юридического перевода. Еще один пример – Chartered Institute of Linguists (CIOL) – сертифицированный институт лингвистов, который оказывает поддержку переводчиков на протяжении всей их карьеры. Будучи сертифицированным органом, CIOL ведет реестр дипломированных лингвистов, обеспечивая их трудоустройство и соблюдение их прав при осуществлении профессиональной деятельности.

Основываясь на результатах проведенного социологического опроса (количество респондентов – 40 человек, профессиональные переводчики, работающие преимущественно в области коммунального перевода), можно утверждать, что переводчики соглашались с необходимостью наличия института сертификации. В ходе анкетирования выяснилось, что большинство респондентов поддерживают мысль о том, что для успешной работы в сфере коммунального перевода необходимо не только наличие высшего образования по специальности «Лингвистика» или «Перевод и переводоведение» (Рис. 1), но и получение специализированной подготовки в виде курсов повышения квалификации, однако

получение дополнительного высшего профессионального образования по направлению «юриспруденция» и/или «медицина» в дополнение к уже имеющемуся образованию по специальности лингвиста-переводчика так же значительно упростило бы процесс ведения переводческой деятельности (Рис. 2).

По опыту участников опроса, из-за нехватки навыков, получаемых в ходе специализированной подготовки, возникают ситуации, в которых «незнание предмета перевода вынуждает обращаться к специалистам в данной сфере. Если бы переводчик сам являлся специалистом, то такой необходимости бы не было. Это есть узкая направленность в переводе. Просто знание языка — это мало» [*ответ респондента*].

Психологические тренинги также имеют место быть в системе образовательных курсов. Во время судебного слушания переводчику оказывается пристальное внимание, что лишает его права ошибаться даже в мелочах (согласно УПК РФ ст. 59 п. 4, переводчик не вправе осуществлять заведомо неправильный перевод). Такой режим работы максимально повышает психоэмоциональное напряжение, с которым необходимо уметь справляться: «Фактически, мы можем говорить о том, что для реализации назначения уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ) в судебном заседании переводчик занимает после суда второе место, исполняя максимально возможный объем деятельности, перевода все сказанное в зале суда от первого и до последнего слова.

Наличие высшего профессионального образования

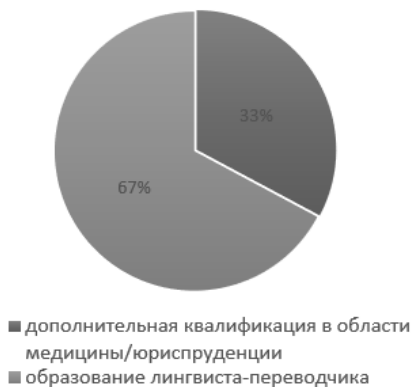


Рис. 1

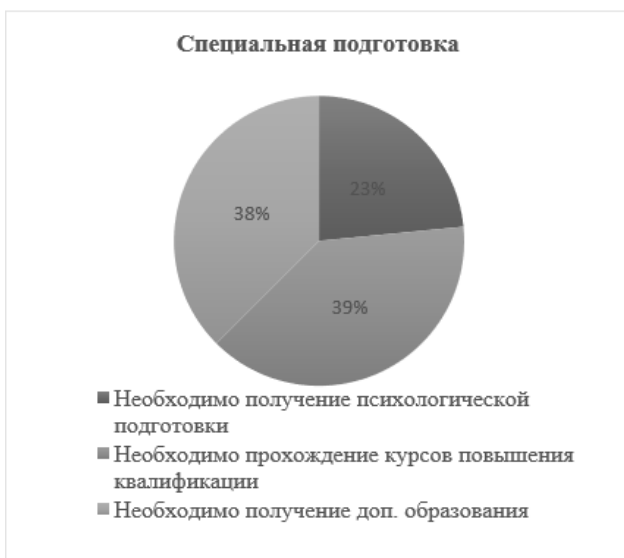


Рис. 2

Иными словами, он является своеобразным «центром притяжения» интеллектуальных и эмоциональных усилий всех участников судебного заседания, что требует от переводчика повышенной ответственности за аутентичность (т.е. полноту, точность и адекватность) и качество перевода, которое невозможно достичь без мобилизации им всех своих знаний и навыков профессиональной деятельности» [2].

Участниками нашего социологического опроса была подтверждена необходимость включения социально-психологических тренингов в систему подготовки коммунальных переводчиков, что уже успешно применяется в рамках англо-саксонской правовой семьи, установленной за рубежом. Респонденты подтвердили, что практикующему переводчику намного проще удается осуществлять свою деятельность при наличии психологической подготовки, обеспечивающей эффективную работу специалиста (повышается стрессоустойчивость, увеличивается эффективность работы в экстремальных условиях).

Проблема коммунального перевода в России поднимается небезосновательно, и многими теоретиками предпринимаются попытки учреждения подобного рода институтов. Так, огласку получил проект Союза переводчиков России о создании в России института судебных переводчиков. В состав инициативной группы вошли ученые-юристы

(к.ю.н., доцент кафедры уголовного права и процесса юридического факультета Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского Л.Б. Обидина), представители переводческого сообщества (председатель Правления Союза переводчиков России В.В. Сдобников) и представители переводческих компаний (к.ю.н., директор бюро переводов «Альба» А.А. Ларин). Разработанный проект предусматривает внесение изменений в отдельные законодательные акты действующего законодательства Российской Федерации в связи с учреждением Единого государственного реестра судебных переводчиков. Основной идеей проекта является создание единой информационной базы лиц, подтвердивших уровень профессионализма, сдав квалификационный экзамен. Проект неоднократно дорабатывался в ходе встреч с представителями переводческого сообщества, и работа над ним продолжается до сих пор [3].

В целом, тема коммунального перевода на территории Российской Федерации остается актуальной, и проблема учреждения специализированного института коммунальных переводчиков, создание реестра и необходимость решения вопроса на законодательном уровне является проблемой, требующей внимания со стороны переводческого сообщества.

Литература

1. Никонова М.А. К вопросу определения понятий «коммунальный перевод» и «коммунальный переводчик». *Вопросы перевода*. 2016. С. 176-181.
2. Кузнецов О.Ю. Переводчик в российском уголовном судопроизводстве: монография. Москва: Изд-во МПИ ФСБ России, 2006. 256 с.
3. Сдобников В.В., Обидина Л.Б., Ларин А.А. О необходимости введения в России института судебных переводчиков (некоторые комментарии по итогам заседания Научно-консультативного совета при Законодательном собрании Нижегородской области). *Вестник Нижегородской академии МВД России*. 2016. №1. С. 131-135.
4. Harris V. The Importance of Natural Translation. *Working Papers in Bilingualism*. 1976. P. 16.